

Кревер Б.А.

Гомельский процесс

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б11

Б11 **Б.А. К.**
Гомельский процесс: Часть 2 / Кревер Б.А. – М.: Книга по Требованию, 2023. – 618 с.

ISBN 978-5-8853-6500-0

Гомельский процесс Часть 2

ISBN 978-5-8853-6500-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

лусскаго никого не видѣли?—Изъ полиціи никого.—А исправника?—Я не видѣлъ.—Гдѣ вы встрѣтили окровавленнаго Плоткина?—Онъ выходилъ изъ дверей полиціи и мнѣ сказалъ: «вотъ какъ меня избили».—Докторъ Залкиндъ сдѣлалъ ему перевязку?—Не знаю. Я поспѣшилъ домой.—Вы наблюдали съ балкона?—Да и съ балкона, и съ тротуара—я сходилъ нѣсколько разъ. Я замѣтилъ, какъ въ присутствіи Чарнолусскаго буйны производили насилие. Я обратился къ нему и сказалъ: «чего вы гоните мирныхъ жителей, а толпу громилъ, избивающихъ всякаго и cadaго, вы не разгоняете?» Онъ отвѣтилъ: «вы образуете скопище. Расходитесь! Я стрѣлять буду!»—Кто проѣзжалъ на извозчикѣ?—Горнѣ.—Извозчика остановили или онъ самъ остановился?—Остановили рабочіе и парни.—Верхъ былъ поднятъ?—Полуподнятъ.—Парни его вытащили или онъ самъ выползъ?—Его вытащили изъ фэтона и онъ ударился головой объ дверь почты.—Чарнолусскій его толкалъ?—Да въ спину онъ ударилъ его шапкой.—Слѣдовательно—онъ стоялъ, имѣя въ рукахъ шапку?—Нѣтъ, она висѣла, какъ всегда.—Но вѣдь бить привязанной шапкой не совсѣмъ удобно?—Очень удобно, городовые всегда бьютъ такимъ образомъ. Скоро ли увидѣли послѣ этого Кевеша?—Точно опредѣлить не могу, минутъ черезъ 10—15.—Сколько человѣкъ гналось за Кевешомъ?—Человѣкъ 10—12, до тѣхъ поръ, пока онъ упалъ, тогда нѣкоторые ушли.—Сколько человѣкъ осталось приблизительно?—3-ое, избившихъ Кевеша.—Вы никого не узнали?—У слѣдователя я узналъ Куленяйкина.—И болѣе никого?—Другой былъ похожъ на того, кто билъ камнемъ.—Гдѣ стоялъ Чарнолусскій во время нападенія на Кевеша?—Онъ все время былъ тутъ же. Помню: шла его знакомая дама, онъ ее немного проводилъ и сейчасъ вернулся назадъ.

Коленко. Вы были на базарѣ 29-го?—Былъ. Въ 5 часовъ прибѣжала няня и кричить: «бунтъ на базарѣ». Бѣгу. Народъ на углу Масальской и Харламовской. Никто не могъ объяснить, въ чемъ дѣло. Я увидѣлъ, какъ офицеръ обнажилъ шапку и расчищалъ себѣ дорогу въ толпѣ, съ нимъ было нѣсколько солдатъ,—потомъ я увидѣлъ его у магазина Коробочкина. Онъ крикнулъ: «г-нъ раввинъ». Толпа при моемъ появленіи затихла.—Вы тутъ къ свреямъ не обращались?—Я ихъ и тутъ уговаривалъ разойтись. Они меня спросили: «вы ручаетесь, что мы будемъ въ безопасности?» Я имъ отвѣтилъ утвердительно и

они начали расходиться.—А какъ офицеръ лежалъ на мальчикѣ и билъ его, вы видѣли?—Нѣтъ.—А какъ онъ уходилъ съ Рудзиевскимъ?—Видѣлъ, что онъ пошелъ къ Рудзиевскому.—Пенскій что нибудь кричалъ?—Я не слыхалъ—былъ далеко.—Кого вы здѣсь видѣли?—Брука, д-ра Захарина и Залкинда.—Петроченко вы тамъ не видѣли?—Видѣлъ, онъ прохаживался около своего дома, кругомъ стояли евреи и кричали ему: «ты погромщикъ, ты насъ разорилъ». Я посоветовалъ ему уйти, но онъ остался.—Но слыхали ли вы, были ли у Захарина списокъ лицъ, подстрекавшихъ къ погрому?—Нѣтъ.—Были ли здѣсь кто нибудь изъ полиціи?—Чарнолусскій.—За что же били евреевъ?—Знаете, раньше «честью просить», потомъ побить.

Пантелѣевъ. Въ то время какъ били Кевеша—вы были на балконѣ?—Да.—Рабочіе били Кевеша и до его паденія?—Да онъ отъ ударовъ и упалъ.—У рабочихъ были палки?—Нѣтъ, колья.—Они били его по лицу?—Били по головѣ. По лицу же—не знаю. Оно все было залито кровью.—Какія поврежденія замѣтили?—Окровавленная голова, обезображенное лицо.—Въ чемъ состояла обезображенность лица?—Залито кровью, я не врачъ, изслѣдовать точно не могу.—Сколько ранъ?—Я не изслѣдовалъ—и могу судить только по ударамъ—они были такіе, что онъ остался на мѣстѣ.—Сколько въ совокупности ударовъ?—Не знаю.—Не Куленяйкины ли ударили камнемъ?—Нѣтъ.—Менделѣева знаете?—Да.—Куленяйкины у Менделѣева вамъ не подавали пальто?—Нѣтъ.—Къ вамъ не приходилъ Горнъ съ просьбой быть свидѣтелемъ?—Нѣтъ, не приходилъ.

Бринкенъ. Васъ никто не трогалъ?—Некому было, былъ одинъ Чарнолусскій и солдаты, при мнѣ насилій не было.

Погожевъ. Въ которомъ часу вы обыкновенно обѣдаете?—Въ этотъ день мы не обѣдали.—А обыкновенно?—Въ часть.—До безпорядковъ вы ничего не слышали о погроме?—Погромъ мы ждали цѣлое лѣто, Раевскій постоянно мнѣ говорилъ: «у насъ много демократовъ!» Да что они мои, что-ль, демократы! отбѣчалъ я обыкновенно.

М. Л. Мандельштамъ. Знали ли вы Генкина раньше?—Прекрасно зналъ.—Что за человекъ?—Да человекъ тихій, спокойный, уравновѣженный, плохого здоровья и къ участию въ безпорядкахъ неспособенъ. У него большая семья.

Рыжовъ. Гдѣ былъ докторъ Захаровъ, когда вы слышали

крикъ «зачѣмъ ты тащишь тѣло?»—Онъ кричалъ съ балкона, потомъ онъ сошелъ внизъ.—А можетъ быть онъ кричалъ это снизу?—Нѣтъ, съ балкона.—Кто у него былъ на балконѣ?—Кажется, жена его и другіе.—А мужчины были?—Не помню.—Генкинъ былъ задержанъ у васъ въ домѣ?—Да, это было недѣли уже черезъ двѣ, онъ по обыкновенію пришелъ ко мнѣ читать книги, сидѣлъ въ гостиной. Пришла полиція и его арестовала, почему и за что—не знаю.

Н. Д. Соколовъ. Какъ это офицеры входилъ къ вамъ въ квартиру? Онъ вашъ знакомый?—Нѣтъ.

М. Л. Мандельштамъ. Какі отгоняли толпу отъ почтовыхъ дверей вы видѣли?—Нѣтъ. — Кто стоялъ у воротъ д. Шнеерова?—Чарнолуcскій.

М. И. Галфманъ. Вы присутствовали при докладѣ полицейскаго чиновника Раевскому? Вы на Чарнолуcскаго не пожаловались полицеймейстеру?—Какъ-же! Я говорилъ ему и пристау Бабичеву, что Чарнолуcскій содѣйствуетъ погрому.—Почему вы это говорили?—Да потому, что онъ напримѣръ, подходилъ къ толпѣ русскихъ и говорилъ имъ: «что вы стоите!»—бей молъ, жидковъ...

Предсѣдатель. Это вы 29-го сказали?—Да.

Рыжовъ. Большая была толпа русскихъ?—Небольшая.—А евреевъ?—Большо.—Въ рукахъ русскихъ замѣтили оружіе? Нѣтъ.—А у евреевъ?—Тоже нѣтъ.—29-го вы выстрѣлы слышали?—Да, слышалъ, мнѣ говорили, что это стрѣляли городовые въ евреевъ.—Крестьянъ вы 29-го видѣли?—Нѣтъ.—А на Захарьевской улицѣ вы видѣли толпу какихъ русскихъ?—Изъ городскихъ болѣе.—А по Румянцевской улицѣ?—Бѣжали евреи, христіане, бѣгутъ внизъ, толку добиться польза было...—Не видали вы, чтобы били кого-нибудь изъ выходящихъ изъ турецкой булочной?—Не видалъ.—Не слышали ли вы, чтобы докторъ Захаринъ съ кѣмъ нибудь разговаривалъ о подстрекательствѣ къ погрому?—Не помню.—И о запискѣ его не знаете?—Нѣтъ.—Расскажите подробнѣе вашу встрѣчу съ Петроченко.—Онъ ходилъ около своей лавки и вступалъ въ перебранку съ евреями. Тѣ называли его громилой, ругали его негодеемъ, подстрекателемъ, «тебя изъ Ковны за это выгнали» и т. д. Я вижу, что затѣвается драка—я ему говорю: «уходите лучше г. Петроченко»—его увелъ прикащикъ.—А Петроченко вамъ его имени не говорилъ?—Нѣтъ. Потомъ я уже слышалъ, будто

онъ кому-то говорилъ, что онъ мнилъ тогда ругаль, а я его хотѣлъ бить. Я могу на это сказать, что Петровичъ въ субботу 30-го говорилъ мнѣ при полицейскомъ чиновникѣ Чудовичѣ, «если бъ не вы, евреи меня побили».—Вы съ своей стороны не думаете, что Петровичъ былъ подстрекателемъ къ еврейскому погрому?—Онъ былъ подстрекателемъ, а въ этомъ убѣдился; между прочимъ, онъ здѣсь на судѣ лжесвидѣтельствовалъ, за что я привлеку его къ отвѣтственности.

Предсѣдатель. Вопросъ о лжесвидѣтельствѣ сюда не относится. Можно быть лжесвидѣтелемъ, но не быть подстрекателемъ.

М. Л. Мандельштамъ. Когда вы подходили къ Чарнолусскому и онъ вамъ сказалъ: «вы образуете скопище и буду стрѣлять»—съ кѣмъ вы были, съ интеллигентами?—Да, со мной подходили докторъ Захаринъ съ женой, докторъ Старобѣльскій съ женой. Это онъ хотѣлъ въ насъ стрѣлять...

Погожевъ. 29-го базарные когда разъѣзжаются?—Не знаю. На базаръ приѣзжаютъ крестьяне и пригородные, привозятъ продукты, дѣлаютъ закупки.—Когда начался погромъ?—Часовъ въ пять.—Успѣли ли крестьяне запретъ лошадей и уѣхать?—Не знаю точно, но полагаю, что успѣли.—Когда вы стояли на углу Замковой и Антечной?—До двухъ.—Долго составляли телеграмму въ квартирѣ доктора?—Минутное дѣло.—Вы говорите, что докторъ Залкиндъ то уходилъ, то приходилъ?—Да, онъ уходилъ къ пациентамъ и др.—А онъ о телеграммѣ не зналъ?—Какъ не зналъ—вмѣстѣ составляли.—Посланный съ телеграммой прибылъ благополучно?—Онъ передалъ мнѣ на углу Румянцевской и Преображенской росписку.

М. И. Гаянфманъ. Вамъ извѣстно, конечно, какія дѣйствія воспрещается дѣлать при наступленіи «шабаша»? Напримеръ: бросать камни, носить ножи?—Да, запрещено.

Н. Д. Соколовъ. Когда наступаетъ «шабашъ»?

Предсѣдатель. Смотря по времени года.

Н. Д. Соколовъ. Въ августѣ?—Въ $\frac{1}{4}$ 8-го.—А когда синагога открывается, въ пять?—За часъ до начала молитвы, въ 6 час. Закрывается въ 9 час. На замокъ синагога не закрывается отъ 6—10 час.

Погожевъ. Доктора Захарина вы встрѣчали еще до наступленія «шабаша»?—Да.—Въ которомъ часу Захаринъ выти-

раль руки?—Въ 5¹/₄; онъ сказалъ, что помощь оказать нельзя.—О комъ онъ говорилъ?—Объ убитомъ христіанинѣ.

Бринкманъ. Есть ли такіе набожные евреи, которые остаются въ синагогѣ на цѣлый день?—Есть, имъ въ синагогѣ отводятся отдѣльныя комнаты.

Коленко. А въ Гомелѣ еврейская молодежь набожна?—Особенно набожныхъ нѣтъ, но и нѣтъ открыто отрицающихъ религію; вообще разные есть.—А съ палкой ходятъ наканунѣ субботы?—Конечно, ходятъ.

Погожевъ. Какъ вы прошли съ угла Замковой и Гетманской па уголъ Замковой и Новиковской, не прохода Новиковскую?—Свидѣтель показываетъ это по плану Гомеля.

Н. Д. Соколовъ просить занести въ протоколъ, что ротмистръ Колоколовъ говорилъ: «вотъ вамъ отплата за демократовъ» и помощникъ сказалъ: «я не ручаюсь, что не будетъ погрома».

Показываетъ свидѣтель Бабичевъ. Коленко. Не видѣли ли вы гнавшихся за евреями?—Это были капитанъ Ушаковъ съ двумя личными чинами.—Не приходилъ ли вамъ приказъ отвезти раненаго около чайной въ больницу?—Нѣтъ.—А вы видѣли раненаго около чайной?—Нѣтъ.—А городовому вы не говорили о томъ случаѣ?—Постовой городской говорилъ, что отвезъ въ больницу какого-то нищаго, котораго подняли у моста.—Фамилію городской не сказалъ?—Не помню.

Н. Д. Соколовъ. Гдѣ вы живете?—По Фельдмаршалской, въ домѣ Пинуса.—Не говорили ли вамъ, что подняли у дома Пинуса кого нибудь?—Нѣтъ.

М. И. Ганфманъ. Производили вы дознаніе по сообщеніямъ 1-го септябрѣ?—Я не одинъ производилъ.—Вамъ не приходилось производить дознаніе?—Не приходилось.

Эльясевъ. Извѣстно ли вамъ, что въ чайной былъ убитъ еврей?—Да.

М. Л. Мандельштамъ. Вамъ не говорилъ городской, что убитъ еврей?—Нѣтъ.

І. З. Красилицыковъ. По вѣдь это мѣсто нельзя назвать около чайной?—Нѣтъ, разстояніе порядочное.

Предсѣдатель. Не слышали ли фамиліи Скачковскаго?—Нѣтъ.

Н. Д. Соколовъ. Отъ дома Цейтлина до дома Пинуса какое разстояніе?—Шаговъ 200—300.

Показываетъ свидѣтель Райскій.

Предсѣдатель. Что вы знаете по дѣлу?

Свидѣтель Райскій. Я прїѣхалъ въ Гомель въ воскресенье 31-го августа. Былъ вызванъ по телеграммѣ сына. Поѣздъ опоздалъ. Когда я возвращался съ вокзала на извозчикѣ, то нагналъ сына съ учителемъ. Мы поѣхали въ гостиницу. 1-го сентября, въ 12 часовъ, я съ сыномъ пошелъ по Румлнцевской ул. Встрѣтились со знакомымъ Шведовымъ. Мы все пошли обѣдать къ Медвѣдю. Входить впопыхахъ офицеръ и обращается къ товарищамъ, обѣдающимъ съ нами за однимъ столомъ и говоритъ, приблизительно, такъ: «пу ужъ подстрѣлилъ я жидка на Замковой». Тутъ онъ изображаетъ, какъ тотъ говорилъ «татка» и «мамка». Выйдя оттуда, мы отправились въ Сѣверную гостиницу. У орловскаго банка стояла толпа рабочихъ челоуѣкъ въ 30 и полновалась. Мы стояли со Шведовымъ. Я держалъ за руку сына. Подошелъ исправникъ. Шведовъ поклонился ему. Увидѣвъ у мальчика моего палку, онъ велѣлъ городовому забрать ее. Я сказалъ, что палка цѣнная, и просилъ доставить ее въ больницу. То же самое онъ продѣлалъ надъ какимъ-то другимъ русскимъ мальчуганомъ, причемъ у послѣдняго довольно добродушно освѣдомился: что, и ты жидковъ бить хочешь. Кромѣ того, я отлично замѣтилъ, что исправникъ вообще науськивалъ рабочихъ на проходящихъ евреевъ.

Предсѣдатель. Что это значить—науськивалъ?—Я не знаю, какъ опредѣленнѣе выразиться. Ну, вотъ, напримѣръ, идетъ какой нибудь еврей, исправникъ сейчасъ киваетъ на него рабочимъ и тѣ начинаютъ его обсыкивать и бить. Я помню хорошо, шелъ какой-то еврей-мальчикъ. Исправникъ сейчасъ же крикнулъ: «обсыките этого краснопузца» и его, конечно, сейчасъ же схватили... Все проходящіе еврей были избиваемы. Мы отправились въ гостиницу. Часа въ два прислали сказать, что громилы отправились къ гостиницѣ. Мальчика спрятали на чердакѣ въ мусорѣ, но, когда все утихло на улицѣ, я снялъ мальчика, оставивъ его дома въ 4-мъ номерѣ, а самъ пошелъ на противоположной сторонѣ Сѣверной гостиницы шелъ еврей лѣтъ 35—40. На него напали, избили его и, кажется, по приказанію помощника пристава Чернолусскаго. Его отвезли въ больницу. Я поѣхалъ со Шведовымъ на вокзалъ. У квартиры Хейфца насъ не пустили. Поѣхали по Замковой, по Базарной, приходилось проѣзжать мимо балагаповъ. Обратно мы не могли

проѣхать. Мы обѣзжали то мѣсто, гдѣ продавали кавуны. Здѣсь мы видѣли, что толпа преспокойно съѣдала арбузы. Солдаты, призванные усмирять громить, брали арбузы и ѣли. Вернулись въ гостиницу часовъ въ 5—6. Вдругъ раздался выстрѣлъ со стороны дома врача Кострицкаго. Пуля упала у нашихъ ногъ, она ударилась объ украшеніе дома Яскульского и такимъ образомъ ударъ ослабъ. Пулю подобралъ Шведовъ и призвать пулю изъ солдатскаго ружья.

Коленко. Въ которомъ часу проходилъ по Румянцевской еврей, котораго убили?—Часа въ 3.—Откуда онъ шелъ?—Вверхъ по Румянцевской, мимо почты.—Гдѣ напали на него?—У дома Шестаковскаго.—Что, онъ убѣгалъ?—Да, по тротуару.—Гдѣ онъ упалъ?—Около посадки, на тротуарѣ, на границѣ мостовой.—На той сторонѣ, гдѣ почта?—Да.—Его продолжали бить?—Да.—Сколько человѣкъ?—Много, 25—30.—Они гнались за нимъ и раньше?—Я не могъ хорошо видѣть изъ № 4-го.—Сколько человѣкъ было около него?—Человѣкъ 12—15.—Когда онъ упалъ, чѣмъ наносили удары?—Палками, бумажниками.—Вы замѣтили, что били его въ голову?—Вѣроятно, да, онъ былъ весь окровавленъ.—Какіе были тамъ люди?—Больше каменщики, нѣсколько городскихъ, одного я опозналъ, Андрея, про другого сомнѣвался.—Что-жъ этотъ Андреевъ дѣлалъ?—Онъ его первый схватилъ (я узналъ, что его зовутъ Андреемъ черезъ нѣсколько времени такъ: изъ гостиницы его окликнули этимъ именемъ, прося проводить). Онъ его билъ и лежащаго, онъ выделялся своимъ костюмомъ.—У него въ рукахъ было оружіе?—Нѣтъ.

Рыжовъ. Всѣ 10—12 человѣкъ одновременно ушли?—Да, потому что явился Чарнолусскій.—Трупъ остался лежать?—Нѣтъ, его убрали по распоряженію Чарнолусскаго.—Вы знаете докт. Захарина и Маянца, гдѣ они жили?—Захаринъ проживалъ въ Сѣверной гостиницѣ, а Маянецъ не знаю.—Вы видѣли ихъ здѣсь?—Не помню.—Убіеніе Кевеша вы видѣли съ балкона?—Изъ окна.—Въ нижнемъ этажѣ?—Да.—Окно было закрыто?—Да.—Значитъ, вы удостовѣряете только то, что опознанный вами человѣкъ былъ въ толпѣ?—Да.—И онъ его билъ?—Да.—Въ чемъ былъ одѣтъ человѣкъ, котораго вы опознали?—Въ красной сорочкѣ.—Кромѣ васъ былъ кто нибудь здѣсь?—Я былъ съ сыномъ.—Почему же исправникъ Шведову отдалъ палку, а вамъ нѣтъ?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно получить у исправника.

М. М. Винаверъ. Вы смотрѣли прямо или наискось?— Немного наискось, но я видѣлъ...—Вы присѣли?—Да, я присѣлъ на диванъ, чтобы видѣть, что потомъ было.

Рыжовъ. Могъ ли Чарнолуускій видѣть лицъ, убивающихъ Кевеша; на какомъ разстояніи отъ Кевеша находился Чарнолуускій?—Шаговъ на 60—70.—Какъ далеко былъ Чарнолуускій отъ трупа, когда отъ него убѣгали убійцы?—Я этого не могъ видѣть, потому что я видѣлъ его только, когда вышелъ изъ номера; приблизительно, это было на разстояніи середины улицы отъ одного тротуара до другого.

Коленко. Гдѣ лежалъ трупъ Кевеша, когда подошелъ Чарнолуускій?—Тамъ, гдѣ упалъ.

Г. Б. Сліоабергъ. Вы человѣкъ нервный?—Да, я не могу видѣть крови.—Вы волновались, когда вы смотрѣли?—Конечно, ужасно волновался.—Ваши исчисленія точны или приблизительно?—Я не говорю точно, но приблизительно.

М. М. Винаверъ. Вы видѣли, что Чарнолуускій выходилъ изъ дома Захарьина, или вамъ это показалось?—Нѣтъ, но, судя по направленію, полагалъ.

М. Л. Мандельштамъ повторяетъ вопросъ о числѣ убійцъ, оставшихся добивать Кевеша.

М. М. Винаверъ. Когда вы сошли внизъ, кого вы застали?—Засталъ Чарнолуускаго.

М. Л. Мандельштамъ. Съ какого момента вы перестали смотрѣть на улицу?—Когда его перестали бить.

Коленко (Еленскому). Почему вы отняли палку у Райскаго?

Еленскій находитъ неправильнымъ рассказъ Райскаго: 1) Райскій шелъ по срединѣ, Шведовъ по правой сторонѣ. 2) Палку я не отнималъ. Я только просилъ передать эту палку стоящему тутъ же пѣкому Шведову, котораго я хорошо знаю. Просилъ потому, что у меня были на это свои соображенія. 3) Я не пришелъ пѣпкомъ къ Орловскому банку, а пріѣхалъ на извозчикѣ, помню №, русскій человѣкъ, бѣлая лошадь; что касается Андрюшки, то его г. Райскій хорошо знаетъ, онъ часто пріѣзжаетъ въ Гомель и останавливается въ Сѣверной гостиницѣ, а Андрюшка служить въ Сѣверной гостиницѣ. Я когда пріѣхалъ изъ м. Вѣтки, мнѣ Шепеленко говоритъ: «вотъ, говорить на моего Андрюшку, что онъ тоже билъ, а онъ совсѣмъ не билъ, онъ

былъ тутъ». О пораненіяхъ Кевеша ничего не зналъ. Когда возвратился изъ Вѣтки, онъ еще былъ живъ...

М. М. Винаверъ. А въ тотъ моментъ Райскій вообще что нибудь говорилъ?—Нѣтъ, ничего не говорилъ. Я не принималъ никакого участія въ разговорѣ.

Предсѣдатель (Райскому). Вы присутствовали при разговорѣ Шепелеко съ г. Еленскимъ?—Нѣтъ, я послѣ 1-го сентября не видѣлся съ Шепелеко, а исправникъ, если при мнѣ сказалъ бы все, что онъ сейчасъ сказалъ, я бы не посмотрѣлъ, что онъ въ орденахъ.

Предсѣдатель. Прошу объ орденахъ не говорить.

Райскій. Хорошо.

Предсѣдатель. Хорошо вамъ или не хорошо, для особаго присутствія безразлично. Прошу руководствоваться моими указаніями.

М. М. Винаверъ. Значить вы при разговорѣ не присутствовали?—Нѣтъ.—И объ Андрюшкѣ не говорили?—Нѣтъ.

Коленко. Откуда исправникъ приблизился къ работимъ?—По Румянцева.

Погожевъ. Когда вы отправились въ гостиницу, это было за долго до того, какъ били Кевеша?—За полчаса.—Улица была пуста или нѣтъ?—Народу было много; проходили, бѣжали. Я видѣлъ, стоя у окна, что били одного еврея, кажется, Горна.—Стащили или онъ самъ соскочилъ съ фаэтона?—Не знаю.

Пантелѣевъ. Горна били въ присутствіи исправника?—Исправникъ тогда находился на углу Ирининской.—А онъ защищалъ?—Я не видѣлъ, чтобы онъ защищалъ.

Коленко. Кто билъ Горна и кто стащилъ его?—Били рабочіе Орловскаго банка, а кто стащилъ, не знаю.—Какъ долго его били?—Его били все время.—Избленіе Плоткина не видѣли? Не былъ кто нибудь изъ чиновъ полиціи?—Нѣтъ, я въ этотъ день, кромѣ Чарнолусскаго и Еленскаго никого не видѣлъ.

М. М. Винаверъ (Еленскому). Вы говорили, что стоя у подъѣзда Сѣверной гостиницы нельзя видѣть, что дѣлается у Орловскаго банка (у угла Ирининской и Румянцева)?—Нѣтъ, я не это говорилъ; я говорилъ, что отъ дома, принадлежащаго будто бы доктору Захарину, нельзя видѣть, что дѣлается на Ирининской. Позвольте, я вамъ нарисую... (Рисуетъ на столѣ).

М. М. Винаверъ. Придавая значеніе обстоятельствамъ, переданнымъ свидѣтелемъ, по вопросу о томъ можно ли видѣть отъ дома Захарина все пространство до Орловскаго банка, въ виду категорическаго утвержденія г. Еленскаго, что это невозможно, я ходатайствую предъ особымъ присутствіемъ объ осмотрѣ этого мѣста (между Орловскимъ банкомъ и Сѣверной гостиницей).

М. Д. Мандельштамъ. Мы присоединяемся къ этому ходатайству и просимъ, чтобы осмотръ былъ произведенъ въ полномъ составѣ особаго присутствія съ участіемъ сторонъ.

Н. Д. Соколовъ. Я попросилъ бы, чтобы при осмотрѣ присутствовалъ и г. Еленскій, который насъ познакомитъ съ мѣстомъ и объяснитъ.

Г. Б. Сліозбергъ. Слѣдовательно вы говорили о Райскомъ?—Можетъ быть, говорили.—Вы не говорили, что Шемлеръ не совѣтовалъ вамъ знакомиться съ нимъ?—Можетъ быть, но я не могу утверждать этого. Шемлеръ разъ говоритъ одно, другой разъ другое...

Н. Д. Соколовъ проситъ разрѣшеніе предложить Еленскому еще нѣсколько вопросовъ. Получивъ таковое, онъ обращается къ исправнику. Вы у судебного слѣдователя не показывали, что вамъ нѣкій Шемлеръ не совѣтовалъ знакомиться съ Райскимъ?

Предсѣдатель. Прошу защитника не задавать вопросы въ повышенномъ и вызывающемъ тонѣ. Я объявлю вамъ выговоръ съ предвареніемъ о возможныхъ послѣдствіяхъ.

Н. Д. Соколовъ хочетъ продолжать допросъ, но крайнее волненіе заставляетъ его сѣсть. Встаетъ Винаверъ и отъ имени защитниковъ 1-ой группы и гражданскихъ истцовъ дѣлаетъ заявленіе, коимъ удостовѣряетъ, что ихъ товарищъ Соколовъ, если и задавалъ Еленскому вопросы громче обыкновеннаго, то это вызывалось ничѣмъ инымъ, какъ происшедшимъ въ то время шумомъ на скамьѣ подсудимыхъ. Особое присутствіе удаляется для совѣщанія и черезъ нѣсколько минутъ выноситъ такое постановленіе: вопросы Соколова предложены въ повышенномъ тонѣ, не вызываемымъ тѣми обстоятельствами, на которыя сослался прис. повѣр. Винаверъ.

Встаетъ Винаверъ. Мы просимъ предсѣдателя объявить